DOI 10.21178/2079–6080.2021.1.4
УДК 630.9, 338.27

Проблемы стратегического планирования в области лесных отношений на региональном уровне

© Н.А. Петрунин

The problems of strategic planning in the field of forest relations at the regional level

N.A. Petrunin (Saint Petersburg Forestry Research Institute)

At the present stage, the system of state forest management is in the process of formation. This is due to the ongoing processes of its decentralization, regular clarification of the powers of Federal and regional Executive authorities authorized in the field of forest relations.

In the current conditions, ensuring balanced planning and forecasting of the industry's development paths is an urgent task.

In this regard, the system of strategic planning that has been created in the country in recent years is of the greatest interest to many specialists – economists, financiers, and scientists.

In the Russian forestry system, strategic planning documents are the state program of the Russian Federation “Development of forestry” and regional state programs for the development of forestry, as well as The strategy for the development of the timber industry of the Russian Federation until 2030.

This article based on the analysis of 83 regional public development programs of forestry assesses the actual practice of strategic planning in the industry; the issues associated with the development and coordination of such programs effective monitoring of compliance with key indicators of their performance.

In this regard, the author's conclusions about the level of readiness of the existing systems of forest, medium-term and strategic planning and forecasting to provide complete and reliable information about the actual state of the state forest management system; about the goals and objectives to be achieved; about the achievement of key indicators in the field of protection, protection, reproduction of forests and afforestation are of direct interest; on the completeness and comparability of the available information, as well as on the ability to assess the effectiveness of the implementation by the subjects of the Russian Federation of the delegated powers in the field of forest relations.

Keywords: forestry, strategic planning in forestry, forest planning, state program for the development of forestry, forest economy, target indicators (indicators), goals and objectives of state programs, program and target planning in forestry, digitalization of forestry

Проблемы стратегического планирования в области лесных отношений на региональном уровне

Н.А. Петрунин

На современном этапе система государственного управления лесами находится в стадии становления. Это обусловлено проходящими процессами ее децентрализации, регулярным уточнением полномочий федеральных и региональных органов исполнительной власти, уполномоченных в области лесных отношений.

В сложившихся условиях обеспечение сбалансированного планирования и прогнозирования путей развития отрасли является актуальной задачей.

В этом плане наибольший интерес для многих специалистов — экономистов, финансистов, ученых — представляет создаваемая в стране система стратегического планирования.

В лесном хозяйстве России документами стратегического планирования являются государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» и региональные государственные программы развития лесного хозяйства, а также Стратегия развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации до 2030 года.

В настоящей статье на основе анализа 83 действующих региональных государственных программ развития лесного хозяйства дана оценка фактически сложившейся практики стратегического планирования в отрасли; установлены проблемы, связанные с разработкой и согласованием таких программ, осуществлением действенного мониторинга за исполнением ключевых показателей их реализации.

В связи с этим представляют непосредственный интерес выводы автора об уровне готовности сложившихся систем лесного среднесрочного и стратегического планирования и прогнозирования предоставить полную и достоверную информацию о фактическом состоянии системы государственного управления лесами; о решаемых целях и задачах; о достижении ключевых показателей в области охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения; о полноте и сопоставимости имеющейся информации, а также о способности оценить эффективность исполнения субъектами Российской Федерации переданных полномочий в области лесных отношений.

Ключевые слова: лесное хозяйство, стратегическое планирование в лесном хозяйстве, лесное планирование, государственная программа развития лесного хозяйства, экономика леса, целевые индикаторы (показатели), цели и задачи госпрограмм, программно-целевое планирование в лесном хозяйстве, цифровизация лесного хозяйства

Петрунин Николай Алексеевич — заместитель директора ФБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства»

E-mail: n.petrinin@spb-niilh.ru

Обособленное подразделение ФБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства», расположенное в г. Москве

129344, г. Москва, ул. Енисейская, д. 1, строение 1, офис 238

Телефон: 7 (903) 790-58-70

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [15] одной из мер, направленных на повышение качества принятия и реализации управленческих решений, определена задача по представлению в открытом доступе объективных аналитических данных. Представление такой информации является обязанностью исполнительных властей всех уровней.

Помимо государственной статистической и ведомственной отраслевой отчетности сведения о целях, задачах, основных мероприятиях, направленных на их достижение, объемах финансового обеспечения и ключевых показателях развития различных отраслей на средне- и долгосрочный период содержатся в государственных программах Российской Федерации и в государственных программах субъектов Российской Федерации.

Разрабатываемые в лесном комплексе стратегические документы (в том числе, региональные программы развития лесного хозяйства) должны соответствовать современным вызовам, обусловленным переходом к цифровой экономике; способствовать сохранению устойчивости и достижению целей сбалансированного развития отраслевой и национальной экономики, а также гармонизировать между собой все действующие и вновь принимаемые в лесном комплексе документы.

В Российской Федерации использование государственных программ стало возможным после принятия Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [18]. Согласно пункту 32 статьи 3 этого закона, государственная программа субъекта Российской Федерации представляет собой документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и

обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

В соответствии со статьей 4 названного закона к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере стратегического планирования относятся:

- установление требований к содержанию документов стратегического планирования, разрабатываемых в субъектах Российской Федерации, порядку их разработки, рассмотрению и утверждению (одобрению) с учетом положений Федерального закона о стратегическом планировании, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации;

- обеспечение согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне субъектов Российской Федерации.

Базой для разработки государственных программ развития лесного хозяйства, как на федеральном, так и на региональном уровнях, являются документы лесного планирования – лесные планы и лесохозяйственные регламенты лесничеств, данные государственного лесного реестра, ведомственной отраслевой отчетности, лесоустройства и другие. Эти информационно-аналитические ресурсы должны обеспечивать принятие максимально эффективных управленческих решений в части стратегических направлений развития не только лесного хозяйства, но и лесного сектора экономики в целом.

Поскольку в системе лесного хозяйства Российской Федерации государственные программы развития лесного хозяйства являются единственным документом стратегического планирования, то с точки зрения О.А. Суворовой [20], сегодня назрела необходимость совершенствования методологии и методики оценки и анализа региональных

государственных программ развития лесного хозяйства, содержащейся в них информации. Это утверждение основано, прежде всего, на том, что при разработке таких программ отсутствует их унификация, поскольку все субъекты Российской Федерации самостоятельно формируют правила их разработки и оценки эффективности результатов, что создает проблемы при комплексной оценке таких программ и при анализе информации, содержащейся в них. Из-за этого есть сложности в объективной оценке влияния соответствующих государственных программ на уровень социально-экономического развития как отрасли в целом, так и отдельных регионов.

Согласно части 4 статьи 32 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» установлено, что «стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации является основой для разработки государственных программ субъекта Российской Федерации, схемы территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации, схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации».

Разрабатываемые впоследствии планы, программы, стратегии развития отраслей и муниципальных образований должны быть согласованы с ней. Однако, как свидетельствуют результаты проведенных исследований, в субъектах Российской Федерации стратегии и прогнозы социально-экономического развития на среднесрочный и долгосрочные периоды традиционно строятся на прогнозе развития ведущих отраслей промышленности, среди которых – нефтяная, газовая, металлургическая, машиностроительная, химическая и другие, которые в рамках долгосрочной перспективы будут оставаться базовыми секторами эко-

номики, определяющими развитие других отраслей и социальной сферы того или иного региона. Как правило, лесное хозяйство и деревообрабатывающая промышленность как отрасли не рассматриваются в качестве самостоятельного приоритетного направления социально-экономического развития подавляющего количества субъектов, а входят вскользь в состав направления экологической безопасности и эффективного природопользования.

Такое обстоятельство создает диспропорции территориального и социально-экономического развития между доминирующими и иными отраслями, снижая инвестиционную привлекательность последних, в том числе лесного сектора экономики. Это является одной из причин того, что на региональном уровне государственные программы развития лесного хозяйства не стали действенным инструментарием выработки сбалансированной политики в области лесных отношений.

Существенным недостатком региональных государственных программ развития лесного хозяйства является то, что отсутствует увязка результатов оценки их выполнения с оценкой деятельности уполномоченных органов исполнительной власти, а также взаимосвязи целевых показателей (индикаторов) государственных программ с показателями федерального статистического наблюдения.

Как отмечает Н.К. Прядилина [19], одним из основных параметров этих программ должен быть перечень адресных мероприятий с указанием ожидаемых результатов и сроков исполнения в сфере использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения. С ее точки зрения, региональные государственные программы развития лесного хозяйства должны предоставлять информацию, необходимую для оценки выполнения субъектами Российской Федерации переданных им полномочий в сфере лесных отношений; а также содержать процедуры и инструменты мониторинга и контроля

за выполнением плановых показателей со стороны органов исполнительной власти. Кроме этого, в программах развития лесного сектора должны быть отражены данные, доступные для анализа и оценки лесоресурсного потенциала субъекта Российской Федерации; экономической доступности лесных ресурсов, видов и форм их использования; развития производств и оказания услуг; мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов; созданию и развитию лесной транспортной и социальной инфраструктуры; обобщающие экономические показатели развития отрасли.

В настоящее время согласно действующему Перечню государственных программ Российской Федерации, утвержденному распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 года № 1950-р [10], в целом по Российской Федерации на федеральном уровне реализуется 46 государственных программ, среди которых государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2014 года № 318 [5]. В действующей редакции в нее включено две подпрограммы – «Обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов» и «Стратегическое управление лесным хозяйством».

Для оценки эффективности реализации программы предусмотрено 5 ключевых показателей (индикаторов):

1. Лесистость территории Российской Федерации;
2. Доля площади земель лесного фонда, переданных в пользование, в общей площади земель лесного фонда;
3. Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений;
4. Объем платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов, расположенных на землях лесного фонда, в расчете на 1 га земель лесного фонда;

5. Отношение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины.

Общий объем ее ресурсного обеспечения на 2013–2024 годы составляет 424,8 млрд рублей, в том числе на подпрограмму «Обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов» – 356,9 млрд рублей, и на подпрограмму «Стратегическое управление лесным хозяйством» – 67,9 млрд рублей. Поскольку программа реализуется в 4 этапа, то все финансовое обеспечение распределено по срокам реализации: I этап – с 2013 по 2014 год; II этап – с 2015 по 2017 год; III этап – с 2018 по 2020 год и IV этап – с 2021 по 2024 год. На III этап, соответствующий 2018–2020 годам, предусмотрено 113,8 млрд рублей, в том числе на подпрограмму «Обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов» – 97,3 млрд рублей и на подпрограмму «Стратегическое управление лесным хозяйством» – 16,6 млрд рублей. Весь объем финансирования государственной программы предусмотрен за счет средств федерального бюджета.

Реализация намеченных государственной программой целей и задач к 2025 году позволит сохранить лесистость территории Российской Федерации на уровне 46,5 %; увеличение доли площади земель лесного фонда, переданных в пользование, в общей площади земель лесного фонда – на уровне 23,1 %; отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений – на уровне 100 %; повышение объема платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов, расположенных на землях лесного фонда, в расчете на 1 га земель лесного фонда – на уровне 63,6 рубля; отношение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины – на уровне 33,9 %.

Вместе с тем, ее структура по сравнению с ранее утвержденными редакциями кардинально изменилась. Первоначальный вари-

ант, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 года № 2593-р, содержал четыре конкретных подпрограммы «Охрана и защита лесов», «Обеспечение использования лесов», «Воспроизводство лесов» и «Обеспечение реализации государственной программы «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы». Перечень основных мероприятий был четко увязан как с переданными на региональный уровень полномочиями в области лесных отношений, так и с закрепленными за уполномоченными федеральными органами исполнительной власти полномочиями, был детализирован, конкретен, прозрачен, имел реальные сроки исполнения и измеримые результаты. Например, сюда входили такие мероприятия, как «Развитие систем и средств обеспечения пожарной безопасности в лесах», «Предупреждение возникновения лесных пожаров», «Тушение лесных пожаров», «Проведение профилактики возникновения, локализация и ликвидация очагов вредных организмов», «Проведение мероприятий лесоустройства, ведение государственного лесного реестра, осуществление государственного кадастрового учета лесных участков», «Осуществление федерального государственного лесного надзора», «Осуществление лесовосстановления и лесоразведения» и т. д.

Действующая редакция государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» укрупнена: в ней две подпрограммы – «Обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов» и «Стратегическое управление лесным хозяйством». Это привело к тому, что из нее исчезла конкретизация основных мероприятий: теперь они представлены большими блоками, такими, например, как «Обеспечение исполнения переданных субъектам Российской Федерации полномочий Российской Федерации в области лесных отноше-

ний», «Федеральный проект «Сохранение лесов» и ряд других. В результате, программа стала неким обобщенным (абстрактным) документом, оценка реализации которого требует проведения дополнительных аналитических работ и исследований, что не позволяет сделать однозначных выводов об эффективности ее исполнения.

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что исключение из программы конкретики ведет к тому, что показатели (индикаторы) оценки эффективности реализации этой программы планируются более низкими по сравнению с теми значениями, что были установлены год или два назад или равными или ниже достигнутого значения в последний год. Например, результаты проведенных исследований динамики изменения плановых и фактических значений показателя (индикатора) «Доля площади земель лесного фонда, переданных в пользование, в общей площади земель лесного фонда» за период с 2017 по 2022 год свидетельствует о его снижении по 38 субъектам Российской Федерации. Причем если по некоторым регионам, таким как Ярославская, Тульская области и Ставропольский край утвержденное государственной программой снижение этого индикатора незначительно – от 0,4 % в Ярославской области до 1,7 % – в Ставропольском крае, то, в таких субъектах Российской Федерации, как Ямало-Ненецкий автономный округ, его уменьшение к 2020 году по сравнению с 2017 годом составило 77,9 %, в Орловской области – 42,0 %, в Сахалинской области – 40,1 %, в Республике Чувашии – 38,0 %, в Оренбургской области – 37,5 %, в Московской области – 36,0 %, в Новгородской области – 34,2 %, в Ростовской области – 29,3 %, в Тюменской области – 24,0 %. Анализ этого показателя на примере ряда субъектов Российской Федерации, где его снижение произошло на 20 % и выше, представлен в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ изменения утвержденных значений показателя (индикатора)
«Доля площади земель лесного фонда, переданных в пользование, в общей площади
земель лесного фонда» государственной программы Российской Федерации
«Развитие лесного хозяйства» по отдельным субъектам Российской Федерации

№ п. п.	Субъект Российской Федерации	Утвержденное плановое значение показателя (индикатора) на 2017 год, %	Утвержденное плановое значение показателя (индикатора) на 2020 год, %	Снижение планового значения показателя (индикатора) 2020 года к утвержденному в 2017 году, %	Утвержденное плановое значение показателя (индикатора) на 2022 год, %	Снижение планового значения показателя (индикатора) 2022 года к утвержденному в 2017 году, %
1	Московская область	5,7	3,7	–36,0	3,7	–36,0
2	Орловская область	20,6	12,0	–42,0	12,0	–42,0
3	Новгородская область	56,2	36,0	–35,9	37,0	–34,2
4	Ростовская область	2,0	1,4	–29,3	1,4	–29,3
5	Чувашская Республика	27,5	17,1	–38,0	17,1	–38,0
6	Оренбургская область	39,3	23,0	–41,5	24,6	–37,5
7	Тюменская область	18,0	13,5	–25,0	13,7	–24,0
8	Ямало-Ненецкий АО	17,8	3,9	–77,9	3,9	–77,9
9	Сахалинская область	31,4	18,3	–41,7	18,8	–40,1

Вместе с тем, такое снижение этого показателя (индикатора) по ряду субъектов Российской Федерации неоправданно. По состоянию на 1 июля 2020 года в Ямало-Ненецком автономном округе фактически в пользование передано 5,6 млн га или 17,7 % от общей площади земель лесного фонда. На этом же уровне она была в 2017–2019 годах (17,8; 17,8 и 17,9 % соответственно). Кроме того, в ЯНАО в последние годы проведена таксация лесов на площади в 14,8 млн га (46,7 % от всей площади лесов). Благодаря этому информация о количественных и качественных показателях лесного фонда значительно повысилась, что создало объективные предпосылки для повышения уровня их использования.

В связи с этим, Лесным планом округа, утвержденным постановлением Губернатора от 22 февраля 2019 года № 19-ПГ на 2021, 2022-й и последующие годы площадь лесов, передаваемая в пользование, прогнозируется к увеличению. Так, в указанный период времени планируется передать в пользование для ведения сельского хозяйства от 1415,2 до 2015,2 тыс. га лесов, для выполнения работ по геологическому изучению недр, разработки месторождений полезных ископаемых — от 59,7 до 73,0 тыс. га; под строительство, реконструкцию и эксплуатацию линейных объектов — от 57,5 до 69,5 тыс. га. Здесь также прогнозируется увеличение передачи в пользование лесных земель под такие виды,

как заготовка древесины, рекреационная деятельность, выращивание плодовых, ягодных, декоративных и лекарственных растений, переработка древесины и иных лесных ресурсов. Всего по округу прогнозируется дополнительно передать в пользование более 2153,1 тыс. га. Вместе с тем несмотря на то, что площадь предоставленных в пользование земель лесного фонда по Ямало-Ненецкому АО за этот период времени не изменилась, плановые значения показателя в Государственной программе Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» в отношении 2020–2022 годов снизились на 13,9 пунктов или на 77,9 % к уровню 2017 года.

Аналогичная ситуация отмечается в Московской области. Начиная с 2020 года, в государственной программе Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 318, плановое значение ключевого показателя (индикатора) «Доля земель лесного фонда, переданного в пользование в общей площади земель лесного фонда» по данному региону снизилось с 5,7 до 3,7 %. Рассматривая динамику фактического достижения регионам утвержденного значения этого показателя, следует отметить, что ни в 2018, ни в 2019 году он не справился с достижением заданного уровня: в 2018 году исполнение показателя оказалось на уровне 65 %, в 2019 году – на уровне 66 %. Причиной невыполнения планового показателя Комитетом лесного хозяйства Московской области указано прекращение пользования по 105 лесным участкам на площади 1,3 тыс. га. Начиная с 2020 года плановое значение этого показателя (индикатора) по региону снизилось до уровня 3,7 %, в результате чего можно сделать вывод о том, что оно приведено к фактическому исполнению показателя за 2018 и 2019 годы. При этом в Московской области, как и в ЯНАО, лесным планом предусмотрено ежегодное увеличение передачи в пользование площадей земель лесного фонда, что не учтено при расчете одного

из ключевых показателей (индикаторов) оценки эффективности исполнения субъектом Российской Федерации переданных полномочий в области лесных отношений и государственной программы «Развитие лесного хозяйства», в частности. Наиболее приоритетными направлениями предусмотрены такие виды пользования, как заготовка древесины, осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства, осуществление научно-исследовательской и образовательной деятельности, выполнение работ по геологическому изучению недр, разработка месторождений полезных ископаемых, выращивание посадочного материала лесных растений (саженцев и сеянцев), а также выполнение изыскательских работ.

Аналогичный вывод о снижении плановых показателей (индикаторов) можно сделать и для всех вышеперечисленных регионов Российской Федерации – плановые значения этого показателя (индикатора), начиная с 2020 года, отражают де-факто фактически достигнутый этими регионами уровень данного показателя в период с 2017 по 2019 год. Таким образом, снижение показателя (индикатора) «Доля площади земель лесного фонда, переданных в пользование, в общей площади земель лесного фонда» происходит вразрез с принципами Государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства», где фактические результаты анализируемого показателя не отражают прогресс в достижении целей, а значения показателей подвергаются регрессу.

Что касается регионального уровня, то для целей настоящей работы было собрано, систематизировано и проанализировано 83 региональных программы развития лесного хозяйства (в выборку не включены города федерального значения – Москва и Севастополь, так как им не передавались полномочия Российской Федерации в области лесных отношений).

По данным проведенных исследований по состоянию на 1 сентября 2020 года в субъ-

ектах реализуется 43 региональных государственных программы развития лесного хозяйства и 40 комплексных межотраслевых государственных программ.

В комплексных межотраслевых государственных программах лесное хозяйство, как правило, представлено в виде подпрограммы или отдельных мероприятий, а в государственной программе Самарской области, например, — в виде стратегических и тактических показателей.

Как свидетельствуют результаты проведенных исследований, в субъектах Российской Федерации отсутствуют единые методологические подходы к разработке региональных государственных программ развития лесного хозяйства. В результате этого они не унифицированы, разобщены по срокам исполнения, по решаемым целям и задачам, по показателям (индикаторам), применяемым для оценки эффективности реализации названных программ, по объемам и структуре финансового обеспечения и т. д. Это делает невозможным сопоставить эффективность их выполнения, хотя круг проблем, на устранение которых направлена их реализация, актуален для отрасли в целом.

Так, среди основных проблем в рассматриваемых региональных государственных программах развития лесного хозяйства названы гибель лесов от лесных пожаров, а также от вредителей и болезней леса; низкие объемы работ по воспроизводству лесов и некачественное их выполнение, недостаток квалифицированных кадров, низкий уровень материально-технической оснащенности учреждений и организаций лесного хозяйства, недостаточное развитие лесной транспортной инфраструктуры, наличие устаревших материалов лесоустройства и низкая точность оценки лесных ресурсов, наличие незаконных рубок и теневого оборота древесины, недостаточность финансирования лесного хозяйства. Как видно из данных, приведенных в таблице 2, проблема гибели лесов от

лесных пожаров, а также от вредителей и болезней леса крайне актуальна для 46 субъектов Российской Федерации или 55,4 % от их общего количества.

Наиболее остро она ощущается в субъектах Северо-Кавказского федерального округа (ее отметили в своих программах 85,7 % субъектов, входящих в округ), Уральского федерального округа (83,3 %), Приволжского федерального округа (78,6 %), Центрального федерального округа (64,7 %) и Сибирского федерального округа (60,0 %).

Проблема низких объемов работ по воспроизводству лесов и некачественного их выполнения обозначена в 9 субъектах Центрального федерального округа или 52,3 % от их общего количества, входящих в округ; в 50,0 % субъектов Сибирского и Уральского федеральных округов, в 42,9 % регионов Приволжского федерального округа.

Недостаток квалифицированных кадров отмечен в большинстве программ Приволжского (8 субъектов или 57,1 % от общего количества по округу), Центрального (8 субъектов или 47,1 %) и Уральского (2 субъекта или 33,3 %) федеральных округов.

Низкий уровень материально-технической оснащенности учреждений и организаций лесного хозяйства назван в качестве одной из проблем лесного хозяйства в соответствующих программах в 8 субъектах (57,1 %) Приволжского федерального округа и в 8 субъектах (47,1 %) — Центрального.

13 регионов (76,5 %) Центрального, по 4 субъекта (40,0 %) — в Северо-Западном и в Сибирском федеральных округах указали в своих программах в качестве существенного недостатка в отрасли — наличие незаконных рубок леса и теневого оборота древесины.

Устаревшие материалы лесоустройства и низкая точность оценки лесных ресурсов, как отраслевая проблема, более всего характерна для 8 субъектов (80,0 %) Сибирского федерального округа и 11 регионов (78,6 %) — Приволжского федерального округа.

Таблица 2

Основные проблемы лесного хозяйства, на устранение которых направлена реализация региональных государственных программ развития лесного хозяйства, по количеству субъектов Российской Федерации в федеральных округах

Федеральный округ	Проблемы лесного хозяйства, на устранение которых направлена реализация региональных государственных программ развития лесного хозяйства, по количеству субъектов Российской Федерации в федеральных округах										Недостаточность финансирования лесного хозяйства
	Пожары, а также от вредителей и болезней леса	Низкие объемы работ по воспроизводству лесов и некачественное их выполнение	Недостаток квалифицированных кадров	Низкий уровень материально-технической оснащенности учреждений лесного хозяйства	Недостаточное развитие лесной транспортной инфраструктуры	Наличие устаревших материалов лесостроительства и низкая точность оценки лесных ресурсов	Наличие незаконных рубок леса и теневого оборота древесины				
Центральный федеральный округ	11	9	8	8	7	1	13	4			
Северо-Западный федеральный округ	2	2	0	1	4	2	4	1			
Южный федеральный округ	4	2	2	0	0	1	0	1			
Северо-Кавказский федеральный округ	6	2	1	0	4	2	0	2			
Приволжский федеральный округ	11	6	8	8	5	11	3	4			
Сибирский федеральный округ	6	5	2	0	3	8	4	4			
Уральский федеральный округ	5	3	2	1	1	0	1	2			
Дальневосточный федеральный округ	1	4	2	0	2	1	1	1			
Российская Федерация	46	33	25	18	26	26	26	19			
Удельный вес субъектов, имеющих соответствующую проблему, в общем количестве субъектов, %	55,4	39,8	30,1	21,7	31,3	31,3	31,3	22,9			

Указывалось, что региональные государственные программы имеют различные сроки реализации и выполняются в 1, 2 или 3 этапа. Большая часть региональных государственных программ развития лесного хозяйства (27 программ или 32,5 % от их общего количества) планируется к реализации в течение 11 лет, 17 государственных программ (20,5 %) – в течение 6 лет, 8 программ (9,6 %) – в течение 8 лет, 7 программ (8,4 %) – в течение 12 лет. Максимальный срок реализации – 17 лет – имеют три региональных государственных программы: в Республике Карелия, в Чувашской Республике и в Самарской области. 67 региональных государственных программ развития лесного хозяйства или 80,7 % от их общего количества планируется завершить в один этап, 9 программ (10,8 %) – в два этапа, 6 программ (8,5 %) – в три.

Разделом 1 государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 318, установлено, что аналогичные региональные программы должны корреспондировать с установленной ею системой целей, задач, ключевых показателей (индикаторов), рисков, а также с уровнем финансирования. Вместе с тем, каждый субъект Российской Федерации обеспечивает принятие и реализацию таких программ по своим правилам.

Так, например, постановлением Правительства Свердловской области от 17 сентября 2014 года № 790-ПП [12] утвержден Порядок формирования и реализации государственных программ Свердловской области. Согласно пункту 8 Порядка, они должны включать в себя паспорт и 4 раздела:

- 1) характеристика и анализ текущего состояния сферы социально-экономического развития Свердловской области;
- 2) цели и задачи государственной программы, целевые показатели реализации государственной программы;

3) план мероприятий по выполнению государственной программы;

- 4) межбюджетные трансферты.

В качестве отдельных элементов государственной программы могут (но не обязательно должны) выступать подпрограммы, отдельные мероприятия, отдельные целевые показатели. Порядком оговорено, что подпрограммы в составе государственной программы данного региона разрабатываются только в случае масштабности и сложности, решаемых в ее рамках задач.

С учетом этого обстоятельства, в 2019 году в целях сокращения потерь лесного хозяйства от пожаров и воздействия вредных организмов, обеспечения баланса выбытия и восстановления лесов, повышения продуктивности и качества лесов, создания условий для рационального и интенсивного их использования при условии сохранения экологических функций лесов и биологического разнообразия в государственную программу Свердловской области «Обеспечение рационального, безопасного природопользования и развития лесного хозяйства на территории Свердловской области до 2024 года», утвержденной постановлением Правительства Свердловской области от 20 июня 2019 года № 375-ПП [6], была включена подпрограмма «Развитие лесного хозяйства».

В качестве другого примера можно привести Республику Крым. Согласно пункту 1.3 Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Крым, утвержденного постановлением Совета министров Республики Крым от 19 августа 2014 года № 272 [16], основными параметрами республиканских государственных программ являются цели, задачи, основные мероприятия, конечные результаты реализации государственной программы, непосредственные результаты реализации основных мероприятий, сроки их достижения, объем ресурсов. Что касается подпрограмм, то согласно пункту 1.4 указанного Порядка, республиканская государственная программа

может включать в себя подпрограммы и ведомственные целевые программы исполнительных органов государственной власти Республики Крым *только* в случае решения конкретных сложных и масштабных задач в рамках конкретной государственной программы. Анализ государственной программы Республики Крым «Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Республики Крым», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Крым от 22 ноября 2017 года № 619, показывает, что в ней отсутствует подпрограммы, касающиеся лесного хозяйства. В части лесного хозяйства в ней предусмотрено только одно основное мероприятие — «Охрана и рациональное использование лесов и охотничьих ресурсов».

В отличие от Свердловской области и Республики Крым пунктом 13.1 Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Тверской области, утвержденного постановлением Правительства Тверской области от 24 сентября 2012 года № 545-пп [17], установлено, что в этом регионе государственная программа *должна* включать в себя не менее одной цели и не менее одной, но не более восьми подпрограмм. Кроме того, подпунктом «б» пункта 13.2 Порядка установлено, что все цели в государственных программах этого региона должны соответствовать приоритетам ее социально-экономического развития.

Специфическими региональными особенностями отличается порядок построения государственных программ в Ярославской области. Так, согласно пункту 2.1 раздела 2 Положения о программно-целевом планировании и контроле в органах исполнительной власти Ярославской области и структурных подразделениях Правительства области, утвержденного постановлением Правительства Ярославской области от 24 августа 2012 года № 819-П [11], государственная программа этого региона представляет собой документ стратегического планирования, со-

державший комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам исполнения и ресурсам. При этом оговорено, что она может включать в себя областные целевые программы, региональные целевые программы, ведомственные целевые программы в качестве подпрограмм и основные мероприятия.

Положением уточнено, что областная целевая программа разрабатывается в том случае, если развитие и достижение обозначаемых в ней целей, задач и ресурсов иницируется на областном уровне; региональная целевая программа — если выполнение целей и задач предусмотрено федеральными нормативными правовыми актами при условии привлечения средств федерального бюджета или внебюджетных источников; ведомственная целевая программа разрабатывается в целях обеспечения реализации функций, работ, услуг и полномочий в рамках текущей деятельности соответствующего органа исполнительной власти Ярославской области или структурного подразделения Правительства области, а также подчиненных им структур.

С учетом этого сформирована структура государственной программы Ярославской области «Развитие лесного хозяйства» на 2014–2024 годы, утвержденная постановлением Правительства этого субъекта от 30 мая 2014 года № 531-п [8]. В ее состав входят региональная программа «Развитие материально-технической базы учреждений лесного хозяйства Ярославской области», ведомственная целевая программа департамента лесного хозяйства Ярославской области, региональная целевая программа «Сохранение лесов Ярославской области» и три основных мероприятия — проведение лесоустроительных работ, приобретение специализированной лесопожарной техники и обновление материально-технической базы государственных учреждений лесного хозяйства.

Обращает на себя внимание тот факт, что мероприятия в рамках ведомственной целевой программы департамента лесного хозяй-

ства Ярославской области утверждаются отдельными приказами этого органа исполнительной власти. Так, например, приказом Департамента лесного хозяйства Ярославской области от 9 августа 2019 года № 6-н [9] утверждено основное мероприятие государственной программы «Развитие лесного хозяйства Ярославской области» на 2014–2021 годы – обновление материально-технической базы государственных учреждений лесного хозяйства. В рамках этого мероприятия предусмотрена закупка 31 единицы техники для 16 государственных учреждений лесного хозяйства на сумму 10108 тысяч рублей.

В результате этого все региональные государственные программы развития лесного хозяйства не сопоставимы друг с другом ни по подпрограммам, ни по целям, ни по задачам, ни по мероприятиям, ни по ключевым показателям (индикаторам) оценки эффективности их исполнения. Так, например, в таких субъектах Российской Федерации, как Кабардино-Балкарская Республика, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Астраханская, Брянская, Владимирская, Кировская, Самарская, Тамбовская, Тюменская, Челябинская области в государственных программах отсутствуют подпрограммы. Здесь региональные программы развития лесного хозяйства базируются на основных мероприятиях. Только в 5 субъектах Российской Федерации – в Республике Тыва, в Приморском крае, в Иркутской, в Костромской и в Пензенской областях – в государственных программах содержатся подпрограммы, точно соответствующие названию подпрограмм, содержащихся в государственной программе Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства», а именно, подпрограмме 1 – «Обеспечение охраны, защиты и воспроизводства лесов» и подпрограмме 2 – «Стратегическое управление лесным хозяйством».

Вместе с тем, по сегментам – в виде одной или нескольких из таких подпрограмм, как, например, «Охрана лесов», «Охрана и защита лесов», «Охрана лесов от пожаров»,

«Воспроизводство лесов» или «Использование лесов», подпрограмма «Обеспечение охраны, защиты и воспроизводства лесов» встречается в 28 региональных программах. Так, например, в государственной программе «Развитие лесного хозяйства Республики Башкортостан», утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 16 мая 2012 года № 154 [14], предусмотрена реализация 6 подпрограмм, в том числе: подпрограмма 1 – «Воспроизводство лесов», подпрограмма 2 – «Охрана лесов от пожаров», подпрограмма 3 – «Защита лесов от вредных организмов», подпрограмма 4 – «Обеспечение использования лесов», подпрограмма 5 – «Кадровое обеспечение лесного хозяйства Республики Башкортостан» и подпрограмма 6 – «Обеспечение реализации государственной программы «Развитие лесного хозяйства Республики Башкортостан».

Пять подпрограмм включает в себя государственная программа «Развитие лесного хозяйства Тульской области», утвержденная постановлением Правительства Тульской области от 17 декабря 2013 года № 756 [7]. К ним относятся такие подпрограммы, как «Охрана лесов от пожаров», «Защита лесов от болезней, вредителей леса и других негативных факторов», «Воспроизводство лесов», «Обеспечение использования лесов», «Обеспечение реализации государственной программы».

Шесть подпрограмм включено в Государственную программу «Развитие лесного хозяйства Республики Татарстан», утвержденную постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 30 июля 2013 года № 531 [2]. Среди них «Охрана и защита лесов», «Использование лесов», «Воспроизводство лесов», «Строительство и содержание лесных дорог», «Обеспечение реализации Государственной программы «Развитие лесного хозяйства Республики Татарстан», «Развитие социальной и инженерной инфраструктуры в рамках Государственной программы «Развитие лесного хозяйства Республики Татарстан».

Аналогичная ситуация отмечается в государственных программах Кемеровской, Новгородской, Псковской, Тверской и ряде других областей. Однако, в большинстве региональных государственных программ развития лесного хозяйства имеются иные подпрограммы, отличные как по названию, так и по решаемым целям и задачам. Так, например, в 6 субъектах Российской Федерации имеется подпрограмма «Подготовка кадров в сфере лесного хозяйства», в Калужской области — подпрограмма «Молодой специалист», в Псковской области — подпрограмма «Школьные лесничества», в Алтайском крае — подпрограмма «Развитие лесов Алтайского края», в Забайкальском крае — подпрограмма «Обеспечение охраны лесов от степных ландшафтных пожаров», в Республике Коми — подпрограмма «Развитие перспективных технологий в лесном хозяйстве», в Республике Татарстан — подпрограммы «Строительство и содержание лесных дорог» и «Развитие социальной и инженерной инфраструктуры в рамках Государственной программы «Развитие лесного хозяйства Республики Татарстан», в Краснодарском крае — подпрограмма «Леса Кубани», в Республике Саха (Якутии) — подпрограмма «Экологическое образование и просвещение населения на территории Республики Саха (Якутия)», в Ямало-Ненецком автономном округе — подпрограмма «Повышение уровня использования лесов, воспроизводства, а также улучшения их экологического потенциала, улучшение социальных условий занятости в лесном секторе» и т. д.

Наибольшие сложности вызывает проведение анализа таких программ, как, например, государственная программа Республики Коми «Развитие лесного хозяйства», утвержденная постановлением Правительства Республики Коми от 30 октября 2019 года № 509 [3]. Названной государственной программой предусмотрена реализация таких подпрограмм, как «Устойчивое управление лесами» и «Развитие перспективных технологий в лесном хозяйстве».

Поскольку основной целью государственной программы Республики Коми «Развитие лесного хозяйства» является повышение доходности от использования лесов при сохранении их экологической, социальной и экономической ценности, то в качестве приоритетных направлений развития отрасли намечены:

- обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного и неистощительного лесопользования, охраны, защиты и воспроизводства лесов;
- принятие эффективных решений по вопросам лесопользования;
- совершенствование системы воспроизводства лесных ресурсов, в том числе увеличение площади искусственного лесовосстановления с использованием посадочного материала с закрытой корневой системой;
- повышение экономического потенциала лесов и лесного хозяйства;
- стимулирование инвестиционной деятельности в лесном секторе;
- модернизация и внедрение инноваций в сфере лесного хозяйства, в том числе последовательный переход от экстенсивного управления лесами к интенсивной модели ведения лесного хозяйства и лесопользования в южных районах Республики Коми (Прилузском, Койгородском, Сысольском, Сыктывдинском, Корткеросском).

А к основным мероприятиям отнесены: внесение изменений в Лесной план Республики Коми и лесохозяйственные регламенты лесничеств; переподготовка и повышение квалификации специалистов лесной службы, профориентационная работа; привлечение в отрасль и адаптация молодых специалистов лесного хозяйства; оказание государственных услуг (выполнение работ) в области лесных отношений; осуществление федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), федерального государственного пожарного надзора в лесах; оказание государственных услуг (выполнение работ) по охране лесов от пожаров; охрана и защита лесов на неарен-

дованной территории; применение современных технологий лесовосстановления; региональный проект «Сохранение лесов»; воспроизводство лесов и лесоразведение на неарендованной территории; организация проведения лесоустройства; разработка, внедрение, использование информационных систем; организация проведения аукционов купли-продажи лесных насаждений и работ по отпуску гражданам древесины; постановка лесных участков на кадастровый учет, осуществление оценки лесных участков и вовлечение их в хозяйственный оборот.

Из анализа целей и задач региональных государственных программ развития лесного хозяйства видно, что они не соотносятся в полной мере с общегосударственной системой целей, задач, ключевых показателей (индикаторов), рисков, а также уровнем финансирования. Несмотря на то, что в ряде региональных государственных программ развития лесного хозяйства основной целью обозначено повышение эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, в то же время она является единственным примером общего подхода к выбору их целеполагания.

Об отсутствии единообразия целей и задач свидетельствуют следующие факты. Так, например, в Курской области цель региональной государственной программы «Развитие лесного хозяйства Курской области» определена как «Эффективное исполнение переданных Российской Федерацией отдельных полномочий в области лесных отношений и повышение вклада лесов в социально-экономическое развитие Курской области, стабильное удовлетворение общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса». В Рязанской области целью аналогичной программы является сокращение потерь лесного хозяйства региона от пожаров, вредных организмов и иного негативного воздействия и обеспечение интенсивного использования лесов при сохранении их экологических функций и биологического разнообразия, а также повышение продуктивности и качества

лесов на основе их гарантированного воспроизводства, в первую очередь, на территориях, утративших экологический, рекреационный и лесохозяйственный потенциал»; в Мурманской области — повышение уровня экологической безопасности и рациональное использование природных ресурсов; в Ненецком автономном округе — повышение качества окружающей среды и жизни населения посредством снижения негативного воздействия на окружающую среду и сохранение биоразнообразия Ненецкого автономного округа; в Республике Татарстан — повышение эффективности использования лесов, сохранение и воспроизводство лесов как сырьевой базы, обеспечивающей потребности экономики и населения в древесной и недревесной продукции при гарантийном сохранении ресурсно-экологического потенциала и глобальных функций леса, повышение доступности лесов для обеспечения их использования, охраны, защиты и воспроизводства, повышение эффективности управления лесами и повышение эффективности работы государственных учреждений в лесном хозяйстве; в Республике Алтай — организация рационального природопользования лесными ресурсами, в Камчатском крае — обеспечение эффективной деятельности органов государственной власти Камчатского края в сфере лесных отношений, сохранения биологического разнообразия, а также эффективного использования, воспроизводства и сохранения охотничьих ресурсов.

Аналогичные примеры можно привести и в отношении задач, отмеченных в госпрограммах развития лесного хозяйства. Например, программа «Обеспечение экологической безопасности, рационального природопользования и развитие лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы», утвержденная Указом Главы Республики Саха (Якутия) от 11 декабря 2019 года № 879 [4], направлена на решение таких задач, как:

— организация рекламно-информационных мероприятий, постоянных телевизионных и радиопередач, создание рекламных ро-

ликов, ведение специальных полос в республиканской прессе, размещение информационных материалов в сети Интернет, изготовление и размещение рекламно-информационных материалов;

— организация и проведение акций и конкурсов;

— содействие развитию экологических движений в республике.

В целях повышения эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов и вклада лесного комплекса Архангельской области в социально-экономическое развитие субъекта в государственной программе «Развитие лесного комплекса Архангельской области», утвержденной постановлением Правительства Архангельской области от 8 октября 2013 года № 459-пп [1], предусмотрена реализация 5 задач, а именно:

— создание условий для рационального использования лесов;

— повышение эффективности использования лесов;

— обеспечение баланса выбытия и восстановления лесов, повышение их продуктивности и качества;

— сокращение потерь лесного хозяйства от пожаров, вредных организмов и незаконных рубок;

— повышение эффективности управления лесами.

В государственной программе «Развитие лесного хозяйства Новгородской области на 2014–2024 годы», утвержденной Постановлением Правительства Новгородской области от 17 октября 2013 года № 277 [13], предполагается выполнение 9 приоритетных задач в области лесных отношений, среди которых:

— развитие системы и средств обеспечения пожарной безопасности в лесах;

— предупреждение возникновения и распространения лесных пожаров, тушение лесных пожаров;

— проведение профилактики возникновения, локализация и ликвидация очагов вредных организмов;

— организация использования лесов и лесное планирование;

— функционирование объектов Единого генетико-селекционного комплекса (ЕГСК);

— осуществление лесовосстановления и лесоразведения;

— проведение ухода за лесами;

— обеспечение исполнения переданных полномочий;

— обеспечение подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов лесного хозяйства;

— обеспечение деятельности органа исполнительной власти области, являющегося ответственным исполнителем государственной программы.

Примером разобщенности задач региональных государственных программ развития лесного хозяйства является, например, то, что в государственной программе Красноярского края в качестве одной из основных утверждена задача по гарантированному обеспечению экономики и общества лесными ресурсами, в том числе через интенсивное использование и воспроизводство лесов; Республики Тыва — развитие международного сотрудничества и переговорного процесса по вопросам лесного хозяйства и формирование условий для участия граждан в принятии решений в области лесных отношений; Иркутской области — повышение изученности лесов; Камчатского края — увеличение раскрываемости правонарушений в области лесных отношений; Магаданской области — применение новых технологий, обеспечивающих повышение качества государственного управления и использование инфраструктуры электронного правительства для оказания государственных услуг; Сахалинской области — обеспечение функционирования системы противопожарных формирований, проведение работы по предупреждению и тушению лесных пожаров; Еврейской автономной области — реализация прав граждан в части заготовки древесины для собственных нужд, создание условий для приведения объектов недвижимости Еврейской автономной

области в соответствие со стандартами качества, обеспечивающими безопасные условия труда, а также разграничение права собственности на земельные участки, ранее используемые сельскохозяйственными организациями, в целях включения данных земель в земли лесного фонда Еврейской автономной области; Забайкальского края — совершенствование государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере лесных отношений и повышение качества научно-аналитического обеспечения; Воронежской области — повышение экологической и продовольственной безопасности Воронежской области; Смоленской области — развитие лесной транспортной инфраструктуры, включающее обеспечение экономической доступности лесных участков, повышение рентабельности заготовки древесины, реализация приоритетных инвестиционных проектов и освоения новых лесных массивов, а также дальнейшее развитие рыночных экономических механизмов использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов и материально-технической базы лесного хозяйства; Московской области — восстановление эколого-образовательного движения «Школьное лесничество» в Московской области, разработка лесохозяйственных регламентов лесничеств и Лесного плана Московской области; Мурманской области — стимулирование экономического использования лесов; в Республике Башкортостан — обеспечение работников лесного хозяйства социальными гарантиями и подготовка кадров для работы в лесном хозяйстве и т. д.

Приведенные факты свидетельствуют, что в подавляющем количестве случаев цели и задачи региональных государственных программ развития лесного хозяйства не отвечают критерию конкретности и измеримости. Речь идет, например, о таких целях, как инновационное и эффективное развитие, повышение эффективности, обеспечение стабильного удовлетворения общественных потребностей в лесных ресурсах, достижение опережающего роста, увеличение раскрываемости

преступлений в сфере лесных отношений, устойчивое лесопользование и т. п.

Наличие формулировок целей и задач типа «обеспечение стабильного удовлетворения» подразумевает непрерывный процесс и неоднозначное толкование, в связи с чем довольно сложно определить его достижимость в отведенный программой период. Похожая ситуация отмечается и в отношении целевых индикаторов и показателей программы.

Если государственной программой Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 318, предусмотрено 16 показателей оценки эффективности ее выполнения, из которых 5 являются ключевыми, то в региональных государственных программах развития лесного хозяйства их на 245 больше.

Обращает на себя внимание тот факт, что в отдельных субъектах Российской Федерации в соответствующие отраслевые государственные программы не включены целевые показатели (индикаторы), значения по которым для них установлены государственной программой Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства». Как видно из данных, приведенных в таблице 3, названной государственной программой утверждены абсолютные значения по ключевому показателю (индикатору) «Лесистость территории Российской Федерации» для 83 субъектов Российской Федерации, однако в 3 региональных государственных программах он отсутствует. Ключевые показатели, такие как «Доля площади земель лесного фонда, переданных в пользование, в общей площади земель лесного фонда» отсутствуют в программах 11 субъектов, «Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений» — в 12 субъектах; показателя «Отношение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины» — нет в 17 регионах из 82, по которым он установлен.

Таблица 3

Соответствие ключевых показателей (индикаторов) государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» основным показателям (индикаторам), отраженным в региональных государственных программах развития лесного хозяйства на 2020 год

Показатель	Ключевые показатели (индикаторы) государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства»					
	Лесистость на территории субъекта Российской Федерации	Доля площади земель лесного фонда, переданных в пользование, в общей площади земель лесного фонда	Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений	Объем платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов, расположенных на землях лесного фонда, в расчете на 1 га земель лесного фонда	Отношение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины	
Количество субъектов Российской Федерации, в которых установлено значение целевого показателя в рамках федеральной государственной программы «Развитие лесного хозяйства»	83	81	81	81	81	82
Количество субъектов Российской Федерации, у которых значение целевого показателя отражено в региональной программе «Развитие лесного хозяйства»	80	70	69	76	65	65
Отклонение	-3	-11	-12	-5	-17	-17

Детальный анализ целевых индикаторов и показателей региональных государственных программ развития лесного хозяйства свидетельствует о невозможности их обобщения и анализа. Это объясняется тем, что в каждом субъекте Российской Федерации такие индикаторы и показатели индивидуальны.

Примером этому могут служить, такие показатели как:

- доля исполненных уведомлений по уточнению невыясненных поступлений, подготовленных отделом администрирования, финансов и бухгалтерского учета Министерства лесного хозяйства Тверской области, %;

- количество посещений сайта Министерства лесного хозяйства Тверской области, шт.;

- обеспечение оперативного и устойчивого управления в области многоцелевого, рационального и неистощительного использования лесов Орловской области, га;

- отношение площади земель лесного фонда, занятой лесными насаждениями, к площади земель лесного фонда, выбывших из состава занятых лесными насаждениями земель лесного фонда в связи с воздействием пожаров, вредных организмов, рубок и других факторов, %;

- площадь земель лесного фонда, охваченных наземным патрулированием в рамках проведения мониторинга пожарной опасности в лесах, в общей площади земель лесного фонда, га;

- доля специалистов лесного хозяйства, прошедших повышение квалификации, в общей численности работников лесного хозяйства, %;

- отношение поступивших платежей в федеральный бюджет Российской Федерации от использования лесов, расположенных на землях лесного фонда, к объему израсходованных средств федерального бюджета на осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений (ежегодно), %;

- количество принятых решений по изменению границ лесопарковых и зеленых зон, шт.;

- среднее число обращений представителей бизнес-сообщества в Минприроды Удмуртской Республики для получения одной государственной услуги, связанной со сферой предпринимательской деятельности, шт.;

- удельный расход тепловой энергии на снабжение департамента лесного хозяйства Нижегородской области и подведомственных ему государственных учреждений, Гкал/кв. м;

- удельный расход электроэнергии на снабжение департамента лесного хозяйства Нижегородской области и подведомственных ему государственных учреждений, кВт • ч/кв. м;

- удельный расход холодной воды на снабжение департамента лесного хозяйства Нижегородской области и подведомственных ему государственных учреждений, куб. м/чел.;

- удельный расход природного газа на снабжение департамента лесного хозяйства Нижегородской области и подведомственных ему государственных учреждений, куб. м/чел.;

- доля заявителей, удовлетворенных качеством предоставления государственных услуг Минприроды Удмуртской Республики от общего числа заявителей, обратившихся за получением государственных услуг, %;

- отношение уровня средней заработной платы педагогических работников, занятых подготовкой специалистов для лесного хозяйства, к уровню средней заработной платы по Республике Башкортостан, %;

- объем инвестиций в основной капитал организаций лесного комплекса Архангельской области, руб.;

- объем отгруженной продукции организаций лесного комплекса Архангельской области на одного работающего, руб.;

- доля обучающихся, успешно прошедших государственную (итоговую) аттестацию (%) и ряд других.

Приведенные факты свидетельствуют, что многие из этих показателей (индикаторов) оценки эффективности реализации региональ-

ных государственных программ развития лесного хозяйства не связаны с перечнем переданных полномочий в области лесных отношений и имеют локальный характер. К ним можно отнести количество посещений сайта того или иного ведомства, удельный расход тепловой энергии, холодной воды, электроэнергии, природного газа на снабжение органа исполнительной власти, осуществляющего переданные полномочия в области лесных отношений, и подведомственных ему учреждений.

Анализ региональных государственных был бы не полным без рассмотрения блока

их финансового обеспечения. Как видно из данных, приведенных в таблице 4, за последние три года, с 2018 по 2020 год, общий объем ресурсного обеспечения этих программ составил 190,8 млрд рублей, из которых 86,9 млрд или 45,6 % от общей суммы составляют средства федерального бюджета, средства региональных бюджетов, иные источники и средства арендаторов лесных участков составляют 36,5, 11,9 и 6,0 % соответственно. Такая структура финансирования лесного хозяйства сформировалась, начиная с 2007 года.

Таблица 4

Объемы и структура финансового обеспечения
региональных государственных программ развития лесного хозяйства
по данным их паспортов за период с 2018 по 2020 год

Годы	Объем финансирования, млн руб.				
	В том числе по источникам финансирования				
	Всего	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Иные источники	Средства арендаторов
2018	54869,7	22955,6	19384,1	8525,9	4004,1
2019	65900,6	31710,8	24003,8	5995,7	4190,3
2020	70027,2	32253,7	26191,1	8190,3	3392,1
Итого	190797,5	86920,1	69579,0	22711,9	11586,5
Удельный вес источника финансирования, %	100,0	45,6	36,5	11,9	6,0

Результаты проведенных исследований свидетельствуют, что в региональных программах развития лесного хозяйства данные об объемах финансового обеспечения переданных полномочий в области лесных отношений недостоверны. Это утверждение основано на результатах сравнительного анализа объемов финансового обеспечения переданных полномочий в области лесных отношений, отраженных в региональных государственных программах развития лесного хозяйства и в Отчете о расходах бюджета субъекта Российской Федерации, источником обеспечения которого является субвенция, за период с 2018 по 2019 год (табл. 5).

Как видим, в 2018 году объемы финансового обеспечения региональных государственных программ развития лесного хозяйства за счет средств федерального бюджета (22955,6 млн рублей) оказались ниже на 3390,0 млн рублей, чем в указанном отчете (26345,6 млн рублей). Причем объем финансирования в размере 26345,6 млн рублей соответствует сумме субвенций, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление переданных полномочий в области лесных отношений, утвержденной федеральным законом от 5 декабря 2017 года № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

Таблица 5

Сравнительный анализ объемов финансового обеспечения переданных полномочий в области лесных отношений, отраженных в региональных государственных программах развития лесного хозяйства, и в Отчете о расходах бюджета субъекта Российской Федерации, источником обеспечения которого является субвенция (форма № 1-субвенции) за период с 2018 по 2019 годы						
Годы	Источники данных об объемах финансового обеспечения переданных полномочий в области лесных отношений	Объем финансирования, млн руб.				
		Всего	В том числе по источникам финансирования			
			Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Иные источники	Средства арендаторов
2018	Данные региональных государственных программ развития лесного хозяйства	54869,7	22955,6	19384,1	8525,9	4004,1
	Данные отчета по форме № 1-субвенции «Отчет о расходах бюджета субъекта Российской Федерации, источником обеспечения которого является субвенция»	68412,5	26345,6	14391,5	7874,4	19801,0
	Отклонение объемов финансового обеспечения, предусмотренных в региональных государственных программах, от данных, отраженных в отчете по форме № 1-субвенции	-13542,8	-3390,0	4992,6	651,5	-15796,9
2019	Данные региональных государственных программ развития лесного хозяйства	65900,6	31710,8	24003,8	5995,7	4190,3
	Данные отчета по форме № 1-субвенции «Отчет о расходах бюджета субъекта Российской Федерации, источником обеспечения которого является субвенция»	76887,5	36204,5	15588,9	7147,9	17946,2
	Отклонение объемов финансового обеспечения, предусмотренных в региональных государственных программах, от данных, отраженных в отчете по форме № 1-субвенции	-10986,9	-4493,7	8414,9	-1152,2	-13755,9

Не совпадают и объемы финансирования за счет средств региональных бюджетов. В паспортах рассматриваемых государственных программ объем расходов на осуществление переданных полномочий в области лесных отношений за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации на 4992,6 млн рублей больше, чем в официальной ведомственной отчетности. Существенные расхождения наблюдаются в отношении расходов арендаторов лесных участков на выполнение работ по охране, защите и воспроизводству лесов. В региональных государственных программах развития лесного хозяйства объемы финансирования арендаторов лесных участков на эти цели в 4,9 раз ниже, чем в отчете о расходах бюджета субъекта Российской Федерации, источником обеспечения которого является субвенция за 2018 год.

Аналогичная ситуация отмечается и в другие годы. Не совпадают объемы финансового обеспечения в этих программах и с данными защиты региональными органами исполнительной власти, осуществляющими переданные полномочия в области лесных отношений, бюджетных проектировок на очередной финансовый год и на плановый период. Так, например, в 2019 году совокупный объем финансирования, отраженный в паспортах региональных государственных программ развития лесного хозяйства, оказался ниже объемов финансирования, приведенных в защите бюджетных проектировок, на 3,9 млрд рублей или на 13,4 %, в 2020 году — на 2,3 млрд рублей или 8,0 %.

Как еще один из существенных недостатков следует отметить то, что в ряде региональных государственных программ развития лесного хозяйства не предусматривается финансовое обеспечение основных мероприятий. Примерами таких программ являются государственная программа «Развитие лесного хозяйства Калужской области (2019–2024 годы)», утвержденная постановлением Правительства Калужской области от 12 фев-

раля 2019 года № 97 в редакции от 13 марта 2020 года № 184; государственная программа «Развитие лесного хозяйства Чукотского АО» (2014–2024 годы), утвержденная постановлением Правительства Чукотского автономного округа от 21 октября 2013 года № 409 — в части мероприятий таких подпрограмм, как «Обеспечение использования лесов» и «Создание условий для реализации государственной программы».

Выводы

Приведенные результаты исследований свидетельствуют, что лесное хозяйство не является отраслью, чье развитие рассматривалось бы в качестве самостоятельного приоритетного направления в стратегиях социально-экономического развития подавляющего количества субъектов Российской Федерации, что создало условия для диспропорционального территориального развития доминирующих и иных отраслей, к которым относится лесное хозяйство.

Следствием этого стало то, что на региональном уровне государственные программы развития лесного хозяйства не стали действенным инструментом выработки сбалансированной политики в области лесных отношений и базовой основой создания в отрасли системы стратегического планирования на средне- и долгосрочную перспективу. Они не имеют взаимосвязей с документами лесного планирования — лесными планами и лесохозяйственными регламентами лесничеств.

Отсутствие унификации, разрозненность структур их построения, разобщенность по срокам и этапам исполнения, по решаемым целям и задачам, неконкретность целей и задач, невозможность определить конечный результат и срок выполнения основных мероприятий; наличие существенных расхождений объемов финансового обеспечения госпрограмм с объемами, утвержденными федеральным законом о бюджете на очередной финансовый год и на плановый период, а

также с объемами, заявленными в защите бюджетных проектировок, не позволяют сделать их комплексный анализ, а наличие разнообразных показателей (индикаторов) оценки эффективности таких программ — подготовить объективное заключение о результативности их реализации.

Указанное свидетельствует о невозможности использовать региональные государственные программы развития лесного хозяйства в качестве основы для выработки мотивированных управленческих решений, как на федеральном, так и на региональном уровнях, обеспечить сопоставимость эффективности их исполнения, а также выполнить оценку влияния лесного хозяйства на уровень социально-экономического раз-

вития того или иного субъекта Российской Федерации.

Для устранения имеющихся недостатков необходимы отраслевые единые методологические подходы к разработке региональных государственных программ развития лесного хозяйства, включая создание классификаторов целей, задач и мероприятий в области лесных отношений.

Настоящая публикация подготовлена по результатам проведенных исследований в рамках исполнения государственного задания № 053-00010-20-00 от 12 декабря 2019 года, установленного ФБУ «СПбНИИЛХ» Федеральным агентством лесного хозяйства на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении государственной программы Архангельской области «Развитие лесного комплекса Архангельской области (2014–2024 годы)»: постановление Правительства Архангельской области от 08.10.2013 № 459-пп: (изм. на 26.12.2018) // АО «Кодекс». — Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/462604782> (Дата обращения: 18.10.2020).
2. Об утверждении Государственной программы «Развитие лесного хозяйства Республики Татарстан»: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.07.2013 № 531: (изм. на 18.06.2020) // АО «Кодекс». — Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/463304837> (дата обращения: 18.10.2020).
3. Об утверждении Государственной программы Республики Коми «Развитие лесного хозяйства»: постановление Правительства Республики Коми от 30.10.2019 № 509: (изм. на 20.06.2020) // АО «Кодекс». — Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/561590614> (дата обращения: 17.10.2020).
4. Об утверждении государственной программы Республики Саха (Якутия) «Обеспечение экологической безопасности, рационального природопользования и развитие лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы»: Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 11.12.2019 № 879: (изм. на 08.09.2020) // АО «Кодекс». — Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/561697821> (дата обращения: 20.10.2020).
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства»: постановление Правительства Российской Федерации от 11.04.2014 № 318: (изм. на 31.03.2020) // АО «Кодекс». — Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091762> (дата обращения: 08.10.2020).
6. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Обеспечение рационального, безопасного природопользования и развития лесного хозяйства на территории Свердловской области до 2024 года»: постановление Правительства Свердловской области от 20.06.2019 № 375-ПП: (в редакции

- от 03.09.2020) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/561426970> (дата обращения: 16.10.2020).
7. Об утверждении государственной программы Тульской области «Развитие лесного хозяйства Тульской области»: постановление Правительства Тульской области от 17.12.2013 № 756: (изм. на 13.08.2019) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460217793> (дата обращения: 17.10.2020).
 8. Об утверждении государственной программы Ярославской области «Развитие лесного хозяйства» на 2014–2024 годы: постановление Правительства Ярославской области от 30.05.2014 № 531-п: (изм. на 11.06.2020) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/424062319> (дата обращения: 18.10.2020).
 9. Об утверждении основного мероприятия государственной программы Ярославской области «Развитие лесного хозяйства» на 2014–2021 годы: приказ Департамента лесного хозяйства Ярославской области: 09.08.2019 № 6-н 6 (изм. 16.12.2019) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/561492058> (дата обращения: 18.10.2020).
 10. Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.11.2010 № 1950-р: (изм. на 28.09.2020) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902246112> (дата обращения: 08.10.2020).
 11. Об утверждении Положения о программно-целевом планировании и контроле в органах исполнительной власти Ярославской области и структурных подразделениях Правительства области: постановление Правительства Ярославской области от 24.08.2012 № 819-п: (изм. на 07.08.2019) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/934033133> (дата обращения: 18.10.2020).
 12. Об утверждении Порядка формирования и реализации государственных программ Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 17.09.2014 № 790-ПП: (в редакции от 13.08.2020) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/422448860> (дата обращения: 16.10.2020).
 13. О государственной программе Новгородской области «Развитие лесного хозяйства Новгородской области на 2014–2024 годы»: постановление Правительства Новгородской области от 17.10.2013 № 277: (изм. на 29.05.2020) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460208228> (дата обращения: 18.10.2020).
 14. О государственной программе «Развитие лесного хозяйства Республики Башкортостан»: постановление Правительства Республики Башкортостан от 16.05.2012 № 154: (изм. на 19.08.2020) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/463509498> (дата обращения: 16.10.2020).
 15. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204: (с изменен. на 21.07.2020) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/557309575> (дата обращения: 08.10.2020).
 16. О Порядке разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Крым: постановление Совета министров Республики Крым от 19.08.2014 № 272 // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/413902510> (дата обращения: 16.10.2020).

17. О Порядке разработки, реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Тверской области: постановление Правительства Тверской области от 25.09.2012 № 545-пп 6 (изм. на 20.11.2019) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499302488> (дата обращения: 18.10.2020).
18. О стратегическом планировании в Российской Федерации: фед. закон 28.06.2014 № 172-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.06.2014): (измен. на 31.07.2020) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138> (дата обращения: 27.08.2020).
19. Прядилина, Н.К. Подход к экономическому планированию развития лесного сектора на региональном уровне (на примере Свердловской области) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Том 8. – № 1А. – С. 122–133. URL: <https://publishing-vak.ru> (дата обращения: 30.07.2020).
20. Суворова, О.А. Необходимость совершенствования системы оценки государственных программ в сфере лесного хозяйства / О.А. Суворова // Наука и инновации: векторы развития / Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. Сборник научных статей. В 2-х книгах, 2018. – С. 115–119.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Arkhangel'skoj oblasti «Razvitie lesnogo kompleksa arkhangel'skoj oblasti (2014–2024 gody)», postanovlenie Pravitel'stva Arkhangel'skoj oblasti ot 08.10.2013 № 459-pp (izm. na 26.12.2018). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhneskoj dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/462604782>. Data obrashheniya 18.10.2020. (In Russian)
2. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy «Razvitie lesnogo khozyajstva Respubliki Tatarstan», postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 30.07.2013 № 531 (izm. na 18.06.2020). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhneskoj dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/463304837>. Data obrashheniya 18.10.2020 (In Russian)
3. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy Respubliki Komi «Razvitie lesnogo khozyajstva», postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Komi ot 30.10.2019 № 509 (izm. na 20.06.2020). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhneskoj dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/561590614>. Data obrashheniya 17.10.2020. (In Russian)
4. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Respubliki Sakha (Yakutiya) «Obespechenie ehkologicheskoy bezopasnosti, ratsional'nogo prirodopol'zovaniya i razvitie lesnogo khozyajstva Respubliki Sakha (Yakutiya) na 2020–2024 gody», Ukaz Glavy Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 11.12.2019 № 879 (izm. na 08.09.2020). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhneskoj dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/561697821>. Data obrashheniya 20.10.2020. (In Russian)
5. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federatsii «Razvitie lesnogo khozyajstva», postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 11.04.2014 № 318 (izm. na 31.03.2020). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhneskoj dokumentatsii*. <http://docs.cntd.ru/document/499091762>. Data obrashheniya 08.10.2020. (In Russian)
6. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Sverdlovskoj oblasti «Obespechenie ratsional'nogo, bezopasnogo prirodopol'zovaniya i razvitiya lesnogo khozyajstva na territorii Sverdlovskoj oblasti do 2024 goda», postanovlenie Pravitel'stva Sverdlovskoj oblasti ot 20.06.2019 № 375-PP (v redaktsii ot 03.09.2020). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhneskoj dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/561426970>. Data obrashheniya 16.10.2020. (In Russian)

7. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Tul'skoj oblasti «Razvitie lesnogo khozyajstva Tul'skoj oblasti», postanovlenie Pravitel'stva Tul'skoj oblasti ot 17.12.2013 № 756 (izm. na 13.08.2019). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/460217793>. Data obrashheniya 17.10.2020. (In Russian)
8. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Yaroslavskoj oblasti «Razvitie lesnogo khozyajstva» na 2014–2024 gody, postanovlenie Pravitel'stva Yaroslavskoj oblasti ot 30.05.2014 № 531-p (izm. na 11.06.2020). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/424062319>. Data obrashheniya 18.10.2020. (In Russian)
9. Ob utverzhdenii osnovnogo meropriyatiya gosudarstvennoj programmy Yaroslavskoj oblasti «Razvitie lesnogo khozyajstva» na 2014–2021 gody, prikaz Departamenta lesnogo khozyajstva Yaroslavskoj oblasti 09.08.2019 № 6-n 6 (izm. 16.12.2019). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/561492058>. Data obrashheniya 18.10.2020. (In Russian)
10. Ob utverzhdenii perechnya gosudarstvennykh programm Rossijskoj Federatsii, rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 11.11.2010 № 1950-r (izm. na 28.09.2020). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/902246112>. Data obrashheniya 08.10.2020. (In Russian)
11. Ob utverzhdenii Polozheniya o programmno-tselevom planirovanii i kontrole v organakh ispolnitel'noj vlasti Yaroslavskoj oblasti i strukturnykh podrazdeleniyakh Pravitel'stva oblasti, postanovlenie Pravitel'stva Yaroslavskoj oblasti ot 24.08.2012 № 819-p (izm. na 07.08.2019). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/934033133>. Data obrashheniya 18.10.2020. (In Russian)
12. Ob utverzhdenii Poryadka formirovaniya i realizatsii gosudarstvennykh programm Sverdlovskoj oblasti, postanovlenie Pravitel'stva sverdlovskoj oblasti ot 17.09.2014 № 790-PP (v redaktsii ot 13.08.2020). *AO «Kodeks. Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/422448860>. Data obrashheniya 16.10.2020. (In Russian)
13. O gosudarstvennoj programme Novgorodskoj oblasti «Razvitie lesnogo khozyajstva Novgorodskoj oblasti na 2014–2024 gody», postanovlenie Pravitel'stva Novgorodskoj oblasti ot 17.10.2013 № 277 (izm. na 29.05.2020). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/460208228>. Data obrashheniya 18.10.2020. (In Russian)
14. O gosudarstvennoj programme «Razvitie lesnogo khozyajstva Respubliki Bashkortostan», postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan ot 16.05.2012 № 154 (izm. na 19.08.2020). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/463509498>. Data obrashheniya 16.10.2020). (In Russian)
15. O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2024 goda, Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 07.05.2018 № 204, s izmenen. na 21.07.2020. *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/557309575>. Data obrashheniya 08.10.2020 (In Russian)
16. O Poryadke razrabotki, realizatsii i otsenki ehffektivnosti gosudarstvennykh programm Respubliki Krym, postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Krym ot 19.08.2014 № 272. *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/413902510>. Data obrashheniya 16.10.2020). (In Russian)
17. O Poryadke razrabotki, realizatsii i otsenki ehffektivnosti realizatsii gosudarstvennykh programm Tverskoj oblasti, postanovlenie Pravitel'stva Tverskoj oblasti ot 25.09.2012 № 545-pp 6 (izm. na 20.11.2019). *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/499302488>. Data obrashheniya 18.10.2020. (In Russian)

18. O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federatsii, fed. zakon 28.06.2014 № 172-FZ (prinyat GDFS RF 20.06.2014), izmen. na 31.07.2020. *AO «Kodeks», Ehlektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentatsii*. <https://docs.cntd.ru/document/420204138>. Data obrashheniya 27.08.2020 (In Russian)
19. Pryadilina N.K. Podkhod k ehkonomicheskomu planirovaniyu razvitiya lesnogo sektora na regional'nom urovne (na primere Sverdlovskoj oblasti). *Ehkonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2018, vol. 8, no. 1A, pp. 122–133. (In Russian)
20. Suvorova O.A. Neobkhodimost' sovershenstvovaniya sistemy otsenki gosudarstvennykh programm v sfere lesnogo khozyajstva. *Nauka i innovatsii: vektory razvitiya. Proceedings of the Conference Title. V 2-kh knigakh*, 2018, pp. 115–119. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 13.12.2020